

● ГОСТИ ТОМЕНСКОЙ СЦЕНЫ

ЖИВОВОЕ СЛОВО ТЕАТРА

В областном центре продолжают гастроли Куйбышевского академического театра драмы имени М. Горького.

Наш корреспондент В. Мылков встретился с представителями этого творческого коллектива. В беседе участвовали: Петр Иванович Борисов, народный артист республики, лауреат Государственной премии Российской Федерации. Ученик выдающегося советского режиссера Б. Захарьина, он более двадцати лет является руководителем и главным режиссером Куйбышевского театра драмы. Поставленные им спектакли с успехом шли и на сценах Щецина и Познани (Польша), Стара-Загоры (Болгария).

Николай Михеев, народный артист республики, лауреат Государственной премии РСФСР. Томянки видели его в спектаклях: «Золотая карета», «Бешеные деньги», «Варвары», «Лешая», помнят и в роли Демьяна Иночкина в телефильме «Вечный зов».

Ванда Оттович, заслуженная артистка РСФСР, председатель Куйбышевского отделения Всероссийского театрального общества. На гастролях у нас играет в «Золотой карете», «Гнездо глухаря», «Варвары», «Шелководы».

Владимир Борисов, лауреат Государственной премии РСФСР. Занимает в спектаклях «Золотая карета», «Бешеные деньги», «Татуированная роза», «Шестой этаж», «Гнездо глухаря», «Любовь, жажда и черта», «Лешая».

— Незабываемы мгновения, когда сцена становится местом, произносящим странным словом искусство, высоким гражданским чувством, стихией вдохновенной игры... Вновь и вновь стремится зритель пережить такие минуты. И если он не обманывается в своих ожиданиях, то театру обеспечен успех. Так и происходит с Куйбышевским академическим. Недаром это самый посещаемый в Российской Федерации периферийный театр.

Как удалось творческому коллективу занять столь важное место в духовной жизни своего родного города!

П. Монастырский: Для этого потребовалось и прилагать много труда. Творческий поиск театра идет вместе с эстетическим воспитанием зрителя. Он должен уметь видеть за внешним действием сокровенные мысли автора, позицию театра, приспичкуны или, наоборот, спорить, но по существу, заинтересованно. Успех нелего, однако еще многое предстоит сделать.

В. Оттович: Укрепление контактов со зрителем служат, например, бенефисы ведущих мастеров сцены — раз в месяц, восемь раз в сезон. Это очная действенная форма общения завоевала огромную популярность среди горожан. Да и актерам приносит большую пользу, дает возможность подвести итог сделанному, оглянуться на пройденный путь. Важную роль имеют регулярные проводимые по инициативе театра беседы на Куйбышевской телевидении о проблемах сцены: артистическое мастерство, профессионализм, раскраски темы пьесы и т. д.

Приглашаем участвовать и зарубежных артистов. Польский актер В. Улевич сыграл Гамлета, а его соотечественник В. Зелинский — Василия в «Бешеных деньгах».

Прежде всего зрителя интересует репертуар. Он у нас привлекает гармоничным, разумным сочетанием классики и современности, советской и зарубежной драматургии, «высоким и близким жаром». А появление в нем таких пьес, как «Гнездо глухаря» В. Розова, а в скором времени «М.М.», нижеподписавшиеся А. Гельмана, вероятно, вызвало стремление познакомиться с новинками, имеющими большой успех...

Н. Михеев: Ни в коем случае. «Модная», «сенсационная» пьеса, — такое понятие у нас не

в чести. Обращаемся только к тем произведениям, которые берут за живое, будят душу, пусть даже они, как говорится, ираны-перитраны. Было бы так сказать людям, отозваться на их сегодняшние заботы.

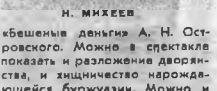
П. Монастырский: Действительно, возьмем, например,

П. МОНАСТЫРСКИЙ

В. БОРИСОВ

Н. МИХЕЕВ

«Бешеные деньги» А. Н. Островского. Можно в спектакле показать и разложение дворянства, и личничество нарождающейся буржуазии. Можно и нужно. Но выделять, зацикливать театр обязан те проблемами, которые волнуют человека 70-х годов нашего века. Великий драматург раскрыл из со всей беспощадностью. Это и эпизм, и душевная черствость, и «воспитание» детей на «идеалах» потребительства. Этим спектаклем театр отделился на раз, вернувшись в последние время дискуссии о том, как бороться с «явочной болезнью», погоней за материальными благами.

В. Оттович: А «Шелководы»? Пьеса М. Рошнина уже получила заслуженный успех и на сценах «Современника», и других театров. Но нам именно сейчас, когда вопросы нравственности так волнуют общество, показалось просто необхо-

димым обратиться к этой пьесе.

Советский народ а годы Великой Отечественной сумел одолеть не только военную мощь, но и человечески-выступившие идеи фашизма! И женщинами, героями пьесы, порой не хватало необходимых вещей, а вот души хватило, сердечной щедрости, чтобы преодолеть все тяготы.

— В спектаклях Куйбышевского театра, при всей остроте, избирательности режиссерского решения, на первом плане всегда находится актер...

П. Монастырский: Потому что его личность, гражданская позиция, конечно, а сочетании с высоким профессионализмом, дают постановщику возможность выразить сверхзадачу сценического произведения.

Понимаете, можно безукоризненно произносить реплики, двигаться, возмражать, аступать и выходить из действия — словом, делать все, так сказать, по-испаному. А вот пространство между строками — дух, нерв, подтекст пьесы — как им стараться, без личного гражданского отношения к происходящему, не заполнить.

Нелегко складывается наш коллектив. То, что сейчас он стабильный и прочный — результат упорного труда. И духовное родство, и общие творческие идеалы явились на вдруг, они нажиты с годами, впитали в себя традиции ста двадцати семи лет самарской и куйбышевской драмы.

В. Борисов: Хотелось бы о молодых актерах сказать. Хо-

В. БОРИСОВ

В. ОТОВИЧ

рошо, что руководство театра стремится расширить наш кругозор, избавить от брамничества и навсегда определенного разлука, от шаблонов приемов игры. Например, мне довелось воссоздать трагическую судьбу советского солдата Тимофея Напряжника в «Золотой карете», очутившись в стихию народной удачи, играя Лешую в одноименном мюзикле, искать гротесковые краски для прожженного приспосовленца Глумова из «Бешеных денег», быть забавным и трогательным французом Жюмо в комедии «Шестой этаж».

Всякий раз приходится, как говорится, ломать себя, с большим трудом перестраиваться, искать для каждого персонажа разные интонации, манеры, жесты. Но школа отличная!

Н. Михеев: В театре с пониманием относятся к твоим за-

мыслам, что называется, выношенным, выстраданным. Делю годы шел я к такому образу, который в полную меру позволил бы высказать наблюдения мысли о долге и совести, о творческом отношении к делу. И вот пьеса «Не стреляйте в белых лебедях» Б. Васильева. Ее герой — Егор Полудин, нинистов бьес за все живое на родной земле, за красоту и доброту человеческую. Совсем не герой на вид, но герой на деле, в каждом своем поступке.

Именно благодаря этой роли состоялся у меня, думаю, самый интересный диалог со зрителем.

— Ваше отношение к идущей сейчас дискуссии о том, что сегодняшние актеры якобы не могут стать великими артистами...

П. Монастырский: Думаю, уровень их идейной зрелости, профессионализма на низинился. Беда в том, что не всегда есть драматургический материал, отвечающий запросам современников, на котором могло бы шириться мастерство, выковывалось мировоззрение. Вспомните, плеяда великих артистов МХАТа воспитывалась на произведениях Чахов, Горького, династия Щедриных в Малом театре — на пьесах Островского...

Успешно выдерживающий конкуренцию и кино, и телевидение, театр сейчас с новой силой должен дать зрительно почувствовать, как прекрасно живое общение с артистом, его жизни в образе.

Например, если в нашей постановке «Гамлет» герой совсем юным сталкивается с производством и подложностью, то и играть эту роль должен молодой актер. Потому что зрелому мастеру, при всем его опыте, не удалось бы донести до зала остроту чувства такого Гамлета.

В. Борисов: Наверное, и мого юного Прова из «Гнезда глухаря» можно назвать Гамлетом наших дней. Не находясь понимания у отца, отчужденного спланированного, душевно отчужденного человека, сталкивающийся с агрессивными корнями столбеним, подложностью в лице Егора, мужа сестры, молодой человек страстно ищет ответы на вопросы: как жить? Но перед злом ни в чем не отступает.

Те же качества во многом отличают и моих зрительных героев — думного дьяка, ставшего соратником «мушкетерского» из новой киноленты «Емельян Пугачев» и бурового мастера из телефильма «На тевных ветрах», сбитого по мотивам романа томенского писателя К. Лагунова «Одержимые».

— Какие постановки будут определять репертуар нового сезона?

П. Монастырский: Сейчас идут репетиции пьесы А. Гельмана «М.М.», нижеподписавшиеся — о нравственных исканиях человека наших дней. «Синие коти на красной траве» М. Шварца — страстное публицистическое размышление о судьбах поколения 20-х годов, о том, как его идеалы поверяются современности. Через все произведение проходит образ Б. И. Ланкина. Готовясь к празднованию 35-летия Победы в Великой Отечественной войне, мы обратили внимание на замечательную повесть Е. Носова «Судейские шлемоносцы».

Не первый раз театр обращается к творчеству Бернарда Шоу, на этот раз — к «Пигмалиону». Спектакль будет пронизан мелодиями из мюзикла Ф. Лоу «Моя прекрасная леди». Думаем, раздумья великого драматурга о воспитании личности, о силе человечности прозвучат очень актуально.

Фото А. Иосифова.